

— Поэтому, — Ван Ебо покраснел от его слов, прикусил губу и слегка боднулся лбом о его лоб, — поэтому ты должен беречь себя и не строить глазки каждой встречной актрисе. Знаешь ведь, что я буду ревновать.

— Есть! Клянусь, моя личная банка с уксусом больше никогда не опрокинется!

— Иди ты, какая еще банка с уксусом! — Ван Ебо протянул руку, вытащил из-за его воротника обручальное кольцо. — Будешь надоедать — заставлю надеть вот это.

— А что тогда делать с тем, что у меня на руке? — Сяо Чжань протянул палец. Тиффаниевское кольцо из того же комплекта свободно болталось у него на указательном, но Ван Ебо тут же с легкостью стянул его.

— Отдай мне, буду им такт отстукивать.

— Да ладно? Разве учитель Ван настолько крут, что ему еще и такт нужно отстукивать?

— Все равно, кроме обручального, ничего надевать не смей!

— Да-да, какой же ты деспот!

— Что? Повтори-ка?

— Нет, я оговорился, ты у меня просто хозяйшкa! Слушаюсь! Во всем тебя слушаюсь!

Сяо Чжань громко рассмеялся, когда Ван Ебо прижал его к дивану:

— Учитель Ван, следите за внешним видом, ваша очередь выступать на подходе.

— Потом у санни подправлю! — он с притворным рыком впился зубами в губы Сяо Чжаня. — Дай еще поцелую.

— Еще поцелуй — и от помады ничего не останется.

— Мне хочется, не твое дело!

— Боюсь, потом живот скрутит...

— Опять болтаешь? М-м...

— Мое ты сокровище хрущечное...

— Сам ты хрушка, и вся твоя родня... М-м...

— Ну вот, красный океан наконец-то дописан! Довольны? На следующей неделе выложу главу вне графика — правда, еще не решил когда, ха-ха, постараюсь уместить звездный вечер в одну главу.

Экстра 8. Церемония Звездного сияния (окончание)

Экстра 8

— Да я просто стою здесь, с чего бы нельзя?

Пусть и приходится делать вид, что они едва знакомы, но неужели нельзя даже рядом постоять?

— Учитель Ван, умоляю вас, ради всего святого, ну дошли же до финала, давайте обойдемся без новых горячих тем в поисковиках, а?

Менеджер был близок к мигрени. Только ведь все шло отлично: в конце концов все получили награды, вместе показались на сцене — на этом Церемония Звездного сияния должна была благополучно завершиться. Кто же знал, что Ван Ебо, до этого прекрасно выполнявший все указания, в самый последний момент упрется и наотрез откажется вставать на другой край, требуя непременно стоять рядом с Сяо Чжанем. А у этого Сяо Чжана по одну руку — слухи о романе с парнем, по другую — слухи о романе с девушкой, и оба на пике популярности. Уж что верно, то верно: красавчикам закон не писан.

— Именно, твой партнер вообще-то в другой стороне, к чему тебе стоять здесь? — Ян Цзы тоже не собиралась сдаваться. Изначально она и не думала всерьез затевать что-то с Сяо Чжанем, но раз уж Ван Ебо встал рядом... Вообще-то, если разобраться, это она — каноническая пара Сяо Чжана в его следующем сериале. Весь вечер шла активная реклама Клятвы любви, а под самый конец этого бывенького ставят прямо возле Сяо Чжана — как ей после этого людям в глаза смотреть?

— Эм, да я в порядке, мне и с сестрой Ми сидеть отлично, поболтаем заодно, — поспешно вклинилась в разговор Чжао Лиин. Она столько лет крутилась в шоу-бизнесе, чтобы ее использовали как пешку в чужих играх.

— Да мне в общем-то все равно, — Ян Ми пожала плечами. Одной рукой она приобнимала Чжао Лиин за талию, а другой держала за руку Дильназ Дильмурат и многозначительно протянула: — Мне тоже грех жаловаться на судьбу, в окружении двух красавиц — почему бы и не посидеть?

Организатор был близок к нервному срыву. Никого из этих суперзвезд он не мог позволить себе обидеть, так почему же из них никто не способен вести себя нормально?

Его взгляд поневоле переместился на двух оставшихся мужчин.

Ян Ян оттянул назад ошеломленного Криса Ву:

— Мы постоим с краешку.

Это значило: выстраивайтесь как хотите, умоляем только поставить нас с краю и не втягивать в это дело.

Крис Ву же с улыбкой подыграл:

— Без проблем, я займу место учителя Вана, пусть он встанет рядом с учителем Сяо. Ничего страшного, правда, меня совершенно не волнует борьба за центр сцены!

— При чем здесь центр сцены?! — хором воскликнули все присутствующие.

Кто тут вообще боролся за центр? Никто не боролся, вы о чем вообще?!

Крис Ву: «...» Разве они не за центр борются?

Он озадаченно посмотрел на единственного человека, который до сих пор хранил молчание. Организатор тоже возложил все надежды на того единственного, кто был способен усмирить Ван Ебо. Проследив за их взглядами, остальные участники тоже устали на Сяо Чжаня — стоило ему открыть рот, как все проблемы были бы решены.

Сяо Чжань: «...»

И что ему на это ответить?

Он с досадой глянул на разгневанную Ян Цзы, потом перевел взгляд на полного ожиданий Ван Ебо и тяжело вздохнул:

— Иди, встань с сестрой Лиин.

И все? Вот так просто?

На лице организатора читалось сплошное недоумение. Разве можно вот так легко отделаться?

Нельзя же решать вопросы подобным образом. С чего бы учителю Вану слушать его...

— Но... — Ван Ебо снова зыркнул на стоявшую рядом Ян Цзы. Они уставились друг на друга точь-в-точь как бойцовские петухи, и Сяо Чжаню ничего не оставалось, как встать между ними. Он машинально протянул руку, собираясь ущипнуть Ван Ебо за раздувшиеся пухлые щеки, но на полпути опомнился, перехватил движение и отвесил ему легкий подзатыльник в макушку: — Веди себя послушно.

Ван Ебо фыркнул на него и демонстративно зашагал прочь.

Сяо Чжань бросил взгляд на Ян Цзы и продолжил:

— Учитель Ян...

— Хм! — мгновенно сбросив с лица раздражение, Ян Цзы вновь превратилась в утонченную фею и чинно встала на свое место.

— И... все? — организатор все еще не верил своим глазам, переводя взгляд то на Ван Ебо, то на Ян Цзы. Два человека, которые секунду назад упрямилась сильнее всех, уступили всего от одной фразы?

— Ладно, приготовьтесь, — Сяо Чжань мягко улыбнулся ему, и только тут организатор очнулся: черт побери, смазливой мордашкой и правда можно добиться чего угодно!

Лэдэ, стоявшая рядом с Ван Ебо, совершенно невинно пострадала от перекрестного огня: ее собственный босс только что буравил взглядом учителя Сяо, с чего вдруг переключился на нее?

— Когда поднимемся на сцену, приглядывай за ним. Если он выкинет что-нибудь с кем-нибудь и попадет в тренды — шкуру спущу!

— Ой, босс... — Голос Ван Ебо звучал совсем тихо, но Чжао Лиин, стоявшая неподалеку, волей-неволей расслышала почти всё. Прикрыв рот рукой, чтобы сдержать смехок, она украдкой покосилась на Сяо Чжаня. И впрямь: что за человек должен быть рядом, чтобы держать Ван Ебо в ежовых рукавицах, да еще и заслуживать преданность целой армии фанатов, готовых залить для него всё красным океаном?

Снаружи раздался голос ведущего, объявляющего выход. Сколько бы личных мыслей ни роилось в головах участников, в эту секунду все они продемонстрировали высший профессионализм, пристроившись на подъемниках в ожидании выхода.

Ван Ебо все еще дулся на Сяо Чжаня за то, что тот не поддержал его, и, поднимаясь на платформу, даже смотреть в его сторону не пожелал.

А Сяо Чжань, зная, что эта свинка обиделась, украдкой косился на него боковым зрением. После нескольких неудачных попыток поймать его взгляд Сяо Чжань с досадой прикусил губу: ну всё, по возвращении домой ему не поздоровится, мелкая свинка действительно зла.

По мере того как ведущий зачитывал имена, артисты поднимались на ноги, и платформа медленно поплыла вверх.

В самый последний момент Ван Ебо все-таки не выдержал и бросил быстрый взгляд на Сяо Чжаня. Их глаза встретились, но тут же разошлись в стороны. Сяо Чжань едва заметно усмехнулся, а Ван Ебо продолжал надувать губы, хотя настроение у него неожиданно и значительно улучшилось.

Вся группа выстроилась в центре сцены, глядя на вспыхнувшие в зале разноцветные таблички. Желтые неоновые вывески вокруг суфлеров пестрели такими дерзкими фразочками, что от них буквально слепило глаза.

Тц-тц-тц, ну мои черепашки вечно отжигают, э-э? Почему в этом году нет табличек деточка любит тебя? Что за бред с этим жареным рисом, вонтонами и комбо три-плюс-два? Опять я с какими-то детскими рисунками? Вернусь — спрошу у Сяо Чжаня, он наверняка знает. А это что еще за Бо-что-то там? И звездная река — это вообще к чему?

Ван Ебо стоял посреди сцены с совершенно каменным лицом, но внутренний монолог грозил затопить всю сцену. Простояв так добрую половину церемонии, он все-таки не удержался и снова скосил глаза на Сяо Чжаня. Вид у него был настолько обиженный, что даже стоявшая рядом Чжао Лиин невольно отшатнулась назад.

«Этот парень смотрит на Сяо Чжаня, ко мне это не имеет никакого отношения, совершенно не имеет», — мысленно повторяла Чжао Лиин. Она ни за что на свете не стала бы разрушать официальный пейр-доу, в конце концов, те три миллиона черепашек и желтые таблички, способные потягаться с красным океаном, — шутка ли сказать?

«Не смотрит на меня, хм!»

Стоило Ван Ебо отвернуться, как Сяо Чжань, обогнув Ян Цзы, сам посмотрел на него. Ван Ебо делать вид, что не замечает, не стал, и Сяо Чжань облегченно выдохнул: на этот раз обошлось, послушный мальчик.

Крис Ву от нечего делать тоже принялся разглядывать таблички и небрежно бросил стоявшей рядом Ян Ми:

— Это чья фанатка? Жрет как не в себя, еще и вонтоны с жареным рисом и комбо три-плюс-два?..

— Ты зачем это вслух прочитал? — Ян Ми выразительно покосилась на него. — Обязательно было демонстрировать зоркость? Больше ведь никто не озвучил, один ты выделился.

— А что, нельзя читать? — Крис Ву все еще хлопал глазами.

Ян Ми закатила глаза и процедила сквозь зубы:

— В машине с тобой разберусь.

— А... — кивнул он. Почему эта странная атмосфера опять возвращается?

Церемония подошла к концу, артисты стали покидать сцену. Сяо Чжань и Ван Ебо ушли первыми, причем Ван Ебо даже не взглянул на него, направляясь напрямик за кулисы.

Раз уж ты решил притворяться чужими, я тебе устрою такое представление, что надолго запомнишь!

Сяо Чжань отлично понимал, что Ван Ебо дуется, но у него не было выбора: приходилось сбавлять шаг, чтобы раскланиваться с коллегами и обмениваться контактами. В результате в их общую гримерку за кулисами он добрался минут на пятнадцать позже.

— Малыш? — он осторожно заглянул в дверной проем. Ван Ебо там не оказалось, гримерка была абсолютно пустой.

Дверь резко распахнулась. Обойдя все закоулки и никого не найдя, Сяо Чжань встревожился еще сильнее и торопливо вытащил телефон, чтобы набрать его номер.

Вызов сбросили. Сяо Чжань никак не ожидал, что обида Ван Ебо окажется настолько сильной: они же договаривались делать вид, что незнакомы, так с чего вдруг он сорвался и ушел?

Тогда он позвонил Лэдэ. Ван Ебо бросил на того суровый взгляд, и Лэдэ послушно отклонил вызов. Ну почему, стоило этой парочке разругаться, удар неизменно прилетал по нему?

Теперь-то он до конца понял тот многозначительный взгляд, которым одарил его Сяо Ван перед уходом: у настроения босса действительно не было предсказуемости.

— Босс? Мы точно в отель не поедem? — Лэдэ, преодолевая внутреннее напряжение, осторожно приблизился, мысленно вспоминая наставления Сяо Вана: «Когда босс злится, нужно почаще жаловаться ему на учителя Сяо, выставлять его в как можно более жалком свете».

Ван Ебо ничего не ответил, лишь отвернулся к окну машины. Он и сам толком не понимал, на что именно обижается. Хотя они уже не впервые разыгрывали сцену незнакомцев на людях, и умом он всё прекрасно понимал, и подготовился заранее, но когда он стоял на этой огромной сцене, вынужденный держаться на другом конце от Сяо Чжана, и видел снизу столько пар полных надежды глаз, на которые они не могли ответить... в душе внезапно поднялась глухая волна обиды, переросшая в горькое разочарование.

Почему они не могут быть вместе открыто? Почему, не совершив ничего дурного, должны подчиняться чужим правилам? Они ведь любят друг друга по-настоящему...

— Босс? Учитель Сяо опять звонит.

Ван Ебо бросил на него косой взгляд, оставшись глух к призывам.

— Учитель Сяо говорит, что проголодался и приготовил вам ночной перекус.

— Учитель Сяо говорит, что занял отельную кухню, но его там зажали в угол фанатки.

— Учитель Сяо говорит...

— Заткнись. — Ван Ебо с покрасневшими глазами резко отвернулся. Ему просто хотелось побыть в тишине, неужели нельзя?

— Эм, — Лэдэ послушно кивнул и, копируя интонации Сяо Вана, продолжил: — Честно говоря, учителю Сяо тоже нелегко. Откуда у него столько этих сталкеров? Пришел поесть — и застрял в ловушке.

— Хм, так ему и надо! Образ главного любимца всех публики обязывает!

— Тоже верно. Иногда от этой армии фанаток прямо на душе тепло становится — сегодняшний красный океан был просто грандиозным. Но порой они невероятно бесят: прекрасно знают, что учитель Сяо обжег руку, и всё равно цепляются к нему ради автографа. И ведь уже так поздно, а Чжоу Чжоу ничего им сделать не может — девчонки все-таки...

— Повтори-ка, что он сделал?!

Ван Ебо мгновенно выхватил у Лэдэ телефон. На экране проигрывался короткий ролик: судя по всему, снимал Чжоу Чжоу, а Сяо Чжань в фартуке с улыбкой смотрел в объектив:

— Ван Ебо, возвращайся скорее, я знаю, что ты тоже голоден. Самим лепить вонтоны времени не было, я купил готовые, но бульон сварил по собственному рецепту, жду тебя, поедим вместе!

Не успел он договорить, как из-за кадром раздался шум, а следом — голоса целой толпы девчонок. Видимо, Чжоу Чжоу только тогда сообразил, в чем дело: камера резко качнулась, телефон выпал из рук, и в этот момент прозвучал испуганный вскрик Сяо Чжэня: «Ай!», звон разбитой посуды и разъяренный голос Чжоу Чжоу:

— Довольны теперь?! Обварили учителю Сяо руку, довольны?!

На этом запись обрывалась. Сердце Ван Ебо оборвалось и ухнуло куда-то в пропасть. Он ударил ладонью по спинке водительского сиденья и отчаянно закричал:

— Быстро, разворачивайся!

Повернувшись к Лэдэ, он рявкнул:

— Какого черта ты раньше молчал?!

Лэдэ обиженно пробормотал:

— Разве это не вы сами велели не заикаться?

Машина плавно въехала на подземную парковку отеля. Возле въезда по-прежнему дежурило немало фанаток, и при виде появившегося автомобиля, особенно минивэна, их глаза мгновенно загорелись лихорадочным блеском.

Автомобиль остановился у служебного входа. Не дожидаясь, пока он окончательно затормозит, Ван Ебо выпрыгнул наружу и вихрем метнулся внутрь здания.

На какое-то время у входа воцарилась тишина, сменившаяся взрывом изумленных возгласов:

— Ой, это был Ван Ебо? Точно он? Точно-точно?

— А-а-а-а, и правда Ебо, какой красивый, какой худой!!

— Ну вы, фанатки, даете, в таком маскарадном виде — и то умудрились узнать! — отпуская едкие комментарии, сплюнул сквозь зубы поденщик-папарацци с сигаретой в зубах.

— Тебя не спрашивают! — две фанатки бросили на него презрительные взгляды. Пусть они и были сталкерами, это вовсе не значило, что они испытывают симпатию к подобным паразитам, наживающимся на снимках их кумиров.

— Подумаешь, великое дело. В глазах вашего драгоценного кумира мы все одинаково мерзкие,

хе-хе.

А тем временем Ван Ебо, тяжело дыша, выскочил из лифта, выудил из кармана ключ-карту и с ходу распахнул дверь номера. Внутри царил крошечный мрак, и сердце Ван Ебо рухнуло вслед за этой темнотой в самую бездну. Неужели все настолько серьезно? Неужели увезли в больницу?

Вдруг со спины повеяло теплом, и кто-то крепко обнял его. Ван Ебо инстинктивно дернулся, собираясь оттолкнуть нападавшего, но, услышав знакомый голос, занесшаяся для удара рука замерла на полпути.

— Я знал, что ты вернешься.

В темноте Сяо Чжань прижал его к себе так крепко, что его горячее дыхание вместе со звуком голоса оведало шею Ван Ебо, вздымая бурю в душе.

— Почему свет не зажег? Дай на руку посмотрю.

Ван Ебо нащупал его предплечье и пальцами наткнулся на повязку поверх тыльной стороны левой ладони Сяо Чжаня.

— Я в порядке.

Сяо Чжань нежно целовал его в ямочку за ухом, и даже с поврежденной рукой хватка на талии Ван Ебо оставалась стальной.

— Не дури, дай взглянуть на руку.

Ван Ебо попытался дотянуться до выключателя, но Сяо Чжань опередил его, впечатав спиной в стену.

— Ты хоть представляешь, как мне было страшно, когда я не смог тебя найти? — Сяо Чжань пропустил вопрос мимо ушей и властным движением задрал край его рубашки, запустив ладонь под ткань.

Шуршание марлевой повязки о кожу заставило Ван Ебо вздрогнуть. Сохранив последние крохи здравого смысла, он уперся руками ему в грудь:

— Ай, — глухо стонущий Сяо Чжань заставил Ван Ебо мгновенно замереть. Испуганно выдохнув, он спросил: — Что такое?

— Ты задел мою рану.

В голосе Сяо Чжаня слышалась горькая обида. Прижавшись лбом к плечу Ван Ебо, он жалобно затянул срывающимся голосом:

— Малыш, перестань злиться, ну пожалуйста.

— Сяо Чжань, ты вообще понимаешь, из-за чего я злюсь? — Ван Ебо тяжело выдохнул. Почему этот здоровяк вечно такой невыносимый?

— Понимаю, — к полнейшей неожиданности, Сяо Чжань ответил без запинки: — Потому что я тоже злюсь.

Ван Ебо с усмешкой отстранил его голову:

— И на что же тебе злиться? То у тебя мнимый бойфренд, то мнимая подружка — наслаждаешься всеми прелестями жизни?

— Не из-за этого, — Сяо Чжань снова примостил голову ему на плечо, прилипнув так надежно, что Ван Ебо при всем желании не смог бы стряхнуть его. — Я злюсь из-за того, что мы ничего такого не сделали, мы любим друг друга по-настоящему, мы законные мужья, но вынуждены притворяться чужими перед посторонними. Мне так тошно...

— Ты... — Ван Ебо лишился дар речи. Разве не он сам собирался сказать то же самое?

— Малыш, я правда, безумно хочу объявить всему миру, что ты принадлежишь мне. Почему ты стоишь рядом, а я не имею права разогнать эти жадные взгляды? Малыш, давай обнародуем все?

— Правда? — Ван Ебо недоверчиво заглянул в глаза стоявшему перед нему человеку в тусклом свете луны.

— Давай. Будут ругать — ну и пусть, в худшем случае уйдем из индустрии, м-м...

Слова Сяо Чжаня оборвались на полуслове: Ван Ебо перехватил инициативу и, целуя его на ходу, потащил вглубь комнаты.

Когда Сяо Чжань оказался навзничь повержен на кровать, сидевший у него на бедрах парень свирепо бросил:

— Не думай, что раз ты такое сказал, я сразу тебя прощу. Сяо Чжань, жди расплаты.

Тонкую рубашку, на которой и так еле держались пуговицы, сорвали окончательно. Холодные губы припали к его уху. В крошечной тьме Сяо Чжань блаженно прикрыл глаза, глядя в потолок, уголки его губ взметнулись вверх, хотя голос продолжал дрожать от наигранной обиды:

— Ай, малыш, помедленнее, мне же рука болит.

Потерявший бдительность Ван Ебо поднял голову и задал самый глупый вопрос из всех возможных:

— И что мне теперь делать?

Сяо Чжань только этого и ждал. Перехватив его руки и намертво зафиксировав их над головой, он уже не пытался скрыть довольную улыбку:

— Может, подвигаешься сам?

— Твою ж мать, Сяо Чжань, чтоб тебя!

— Ой-ой-ой, рука болит!

— Да ничего у тебя не болит, черт побери?!

Спустя два часа Ван Ебо смутно задремал, уткнувшись лицом в подушку, а Сяо Чжань оставил легкий поцелуй у него на лбу.

Ван Ебо вяло махнул рукой:

— Иди умойся, и мазь не забудь, у меня совсем сил нет...

— Угу, спи, я сам справлюсь.

— Угу.

В ванной комнате, где еще не до конца рассеялся пар, Сяо Чжань включил свет и вошел внутрь. От него пахло Ван Ебо. Собираясь вымыть руки, он случайно глянул в зеркало и замер: на шее отчетливо алел аккуратный след от зубов. Он безнадежно покачал головой, но улыбка никак не желала сходиться с его губ.

Он небрежно сорвал с кисти марлевую повязку: под ней на абсолютно белой коже не осталось даже покраснения. Швырнув бинт в мусорную корзину — в нем больше не было никакой

нужды.

В прекраснейшем расположении духа он закончил водные процедуры и вышел из ванной. Глядя на крепко спящего Ван Ебо, который даже слегка посапывал носом, Сяо Чжань с абсолютным чувством выполненного долга прижался губами к его губам, а затем осторожно, стараясь не потревожить край одеяла, забрался под него.

За окном в черноту ночного неба лился серебристый свет мириадом звезд — завтра определенно будет прекрасный день!

Дополнительная глава, дополнительная глава, Звездное сияние дописано~~~~ На этот раз точно всё, выскреб сусеки до самого дна~~~

Большое спасибо маленьким ангелам, которые поддерживали меня донатами и питали питательной жидкостью в период с 22.05.2021 по 24.05.2021!

Спасибо маленьким ангелам за питательную жидкость: ?Жизнь как сон — 30 флаконов; Ветер прошел, не оставив следа, Рисунок кролика — по 10 флаконов; 2405720 — 4 флакона; Бабочка из сухих листьев — 1 флакон.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду стараться дальше!

Экстра 9. Новый год

Экстра 9. Ночь на Weibo

— Бац!

— Твою мать, Ван Ебо, ты чего творишь?

— Чего творю? А где повязка на твоей руке? Где твой ожог? Не смей мне, блин, рассказывать, что ты изобрел какое-то чудодейственное зелье, способное за одну ночь исцелить тяжелейший ожог!

— Ой, ну мало ли, вдруг и вправду изобрел?

<http://bllate.org/book/21164/2144608>